
Аварис.

— Может послать все к чертовой матери и засесть где-нибудь в глуши? — задумчиво протянул я, блуждая взглядом по горному хребту. — Маленький домик в глуши леса, банька и горячие отвары. Может даже начать варить медовуху.

Внезапно поднялся сильный ветер, сбивая меня с мысли. Прикрыв лицо руками, наложил на себя больше согревающих чар. В следующий миг пришлось отскочить в сторону от падающего на меня огромного куска льда, который, упав на каменную тропу, разлетелся множеством осколков.

— А может уйти в Новиград? — все так же задумчиво произнес я, провожая взглядом маленький осколок, который, крутясь, скользил к краю тропы. — Открыть там таверну... или бордель. Точно, бордель. И назвать его как-нибудь по-эльфийски, чтобы ушастые побесились. И просто дожидаться возрождения Лии.

Вот кусок льда докатился до края и сорвался вниз, собирая на своем пути еще несколько схожих осколков. Они покатались вниз по склону, собирая за собой снег и вызывая небольшую лавину.

Хмыкнув, я отвернулся обратно к тропе и продолжил свой путь.

— Хотя лучше не стоит, — пробормотал я. — Если Лия узнает, что я открыл бордель, то она мне голову открутит. Да и кого я обманываю. Уже через год такой оседлой жизни я взвою от скуки.

Очередной порыв ветра распахнул на мне плащ и скинул капюшон. Мои, более ничем не защищенные волосы стали развеиваться на ветру, то и дело попадая в глаза. Раздраженно вздохнув, я запахнул плащ обратно и натянул капюшон поглубже, добавив сверху чар, чтобы больше такого не повторилось.

— То ли дело сейчас, — саркастически хмыкнул я, стараясь не слишком усердно мысленно покрывать матом старика Гедымдейта, — веселья столько, что можно обоссаться от счастья. Ношусь туда-сюда, как какой-то мальчик на побегушках...

Раздраженно вздохнув, я постепенно начал вспоминать события, что последовали после одного злополучного посещения мной кабинета ректора. Уже на самом подходе к дверям кабинета меня охватило дурное предчувствие, а своим чувствам я привык доверять. И, как оказалось, не зря.

Разговор со стариком Гедымдейтом, вопреки ожиданиям, вышел недолгим, но весьма содержательным. Все сводилось к одной простой истине — хватит мне сидеть в тени, пора начинать действовать.

Старик поведал мне о том, что члены Капитула заинтересовались мной, как его новым личным учеником. Честно сказать, пока Хен вел свой рассказ о том, как он меня расхваливал перед Капитулом, мне захотелось двинуть ему по голове. Желательно посильнее, чтобы наверняка. Конечно, я хотел заработать себе репутацию в этом мире, но при этом хотелось бы избежать лишнего внимания со стороны этих чертовых подкожных змей, то есть политических деятелей. Но стараниями «учителя» мне не было суждено избежать внимания со стороны этих коварных тварей, то есть уважаемых членов Капитула.

Во всяком случае, одно становилось ясно — старик хочет столкнуть меня с Капитулом. Вопрос лишь в том, зачем ему это и как он себе это представляет? Но, как показало время, он делал ставку больше на наращивание репутации, нежели на прямое столкновение.

Вот только следующее предложение ректора вызвало с моей стороны бурю негодования. Он предлагал выполнять определенные задания Капитула, что в дальнейшем должно было позволить мне, скажем так, продвинуться по карьерной лестнице, то есть претендовать на место в Совете Чародеев или вовсе в Капитуле. Стоит ли говорить, что старик был послан в долгое пешее путешествие с такими идиотскими предложениями? Не хватало мне еще начать плясать под чужую дудку.

И закончился бы тогда наш разговор если не мордобоем, так уж ссорой точно, но Гедымдейт решил уступить. В итоге мы пришли к соглашению. Чтобы сохранить видимость лояльности к Капитулу, я согласился выполнять одно задание раз в полгода, и то, если оно меня заинтересует. В остальное же время я был предоставлен самому себе. Может показаться несколько наглым выдвигать такие условия, ведь, по их мнению, я всего лишь относительно недавно закончивший академию чародеев. Вот только Гедымдейт, знающий правду, был вынужден признать, что мое предложение более чем справедливое.

Не знаю уж, как старик подал эту информацию своим коллегам, но, как факт, практически все члены Капитула с ним согласились. Правда и выдвинули встречное условие, а точнее решили устроить проверку моих навыков путем выполнения пробного задания. К счастью, ничего сложного — всего лишь выследить какого-то никчемного ренегата.

Отступник, а если точнее, то просто идиот, не придумал ничего лучше, как организовать лабораторию под домом и не задуматься об экранировании ее с помощью чар. Дом, конечно, он догадался оформить на подставное лицо, вот только горящая в магическом спектре, словно свеча в ночи, лаборатория выдавала его с головой. И все это посреди города Хамм, что является столицей одноименного баронства в Вердене. Собственно, самым сложным и долгим в

этом задании оказался именно путь из Бан Арда до Хамма.

По итогу, первое задание закончилось невероятно быстро. Всего то и надо было проникнуть в совершенно не защищенный дом да вырубить ничего не подозревающего ренегата. После чего, уже со спокойной душой, обшарить лабораторию на предмет чего-нибудь интересного. А что? Мало ли, иногда и у дураков бывают интересные идеи. К сожалению, это был не тот случай, и пришлось просто закинуть отступника в портал, который вел напрямик в кабинет ректора Бан Арда, и отчитаться о выполнении задания.

С тех пор минуло четыре года. Целых четыре года, за время которых я неоднократно успел смотаться до Каэр Серена, чтобы проверить свой «карманный» ведьмачий цех. Последний раз я их проводывал на прошлой зимовке, и во время этой встречи грифоны огорошили меня новостью, что с последнего набора, прошедшего изменения, появилась парочка особенных детей. Они были схожи с Гоином — пареньком, у которого образовались магические каналы. Беглый осмотр детей, оказавшихся близнецами, пробудил во мне интерес. Их дар к магии был несколько больше, чем у Гоина, что обнадеживало.

Тогда мне пришлось настрого запретить распространяться о таком явлении и, до кучи, накидать рекомендации по тренировкам. К тому же, опираясь на знания, полученные в стенах академии, я смог скорректировать и подготовку самого Гоина, что стал прототипом новых ведьмаков. В конечном счете, план тренировок стал таким симбиозом моей системы обучения и местной. Конечно, даже так до полноценных чародеев этим детям еще далеко, но, учитывая физические возможности ведьмаков, они с лихвой должны будут нивелировать свои недостатки.

Помимо прочего, я продолжал выполнять поручения Капитула, которые передавали через старика Гедымдейта. Часть из этих заданий все еще сводилась к отлову или же устранению ренегатов. Фактически я должен был выполнять часть работы, которую не смог завершить Преторий — ветвь Капитула, исполняющая функции поиска и задержания отступников.

Но также были и другие виды поручений, за время которых мне приходилось контактировать со многими чародеями. Часть их них мне даже была известна, как, например, Филиппа Эйльхарт.

«Век бы не видеть эту властолюбивую суку», — передернув плечами, подумал я, стоило мне только о ней вспомнить.

Вот и сейчас я был вынужден отправиться выполнять очередное задание Капитула, из-за которого оказался посреди горной цепи Махакама. В этот раз мне предстояло примерить на себе шкуру посла. А если точнее, то договориться с гномами и краснолюдьми Махакама о поставках двумерита для нужд Капитула.

— Нет чтобы договориться с Ковиром, где этого двумерита в разы больше, — недовольно пробурчал я, продолжая брести по горной тропе. — Но нет, нам нужен именно тот, что добыт в Махакаме. А то, что эти чертовы коротышки не захотят заключать договоры с людьми, они не

подумали.

В который раз за сегодняшний день из меня вырвался тяжелый вздох.

— Кого я обманываю, — усмехнулся я. — Сам ведь согласился на это задание, потому что стало интересно посмотреть на быт гномов и краснолюдов. А ведь мог спокойно отказаться, тем более что лимит поручений в этом году уже выполнен. Вечно мое любопытство заводит меня черт знает куда.

В этот момент до моих ушей донесся странный шум, который шел из-за поворота тропы. Я не сразу придал этому значение, но раздавшийся в следующий миг рев заставил меня поспешить к источнику звуков.

— Лишь бы не очередная девчонка, попавшая в беду, — в надежде проговорил я, прежде чем выскочить на поворот тропы, после чего был вынужден взять свои слова обратно. — Хотя лучше бы эта была девчонка, а еще лучше — прекрасная дама, попавшая в беду.

На тропе перевернулась небольшая телега, которая была загружена всякой утварью под завязку. Горный козел, который выполнял роль тяглового животного, также лежал на боку и беспомощно дергал ногами в тщетных попытках подняться. За перевернутой телегой спрятался, трясаясь от страха, очень низенький мужичок, ростом не превышающий и метра. Вытянутые острые уши и непропорционально длинный нос выдавали в нем типичного для Неверлэнда гнома.

В небольшом отдалении от перевернутой повозки виднелся большой, явно свежевырытый тоннель. Подойдя еще ближе, я увидел и того, кто этот самый тоннель вырыл.

На месте, где тропа расширялась, можно было увидеть огромную тушу чудовища, отдаленно напоминающего броненосца-мутанта. Серая шкура, которая была больше похожа на каменную броню, и двупалые лапы, которые были словно облачены в каменные перчатки, позволяли с уверенностью сказать, что нарушителем спокойствия моего пути оказался шарлей.

«Который, при этом, с кем-то сражается», — подумал я, пытаюсь разглядеть, что происходит за тушей этой твари.

Внезапно со стороны бьющегося чудовища раздался грохот. Снег разметало в стороны, а самого шарлея что-то заставило сделать пару шагов назад. Это позволило мне увидеть противника чудовища.

Облаченный в броню мужчина с мечом в руках и выглядывающей из-за плеча рукоятью второго клинка выглядел очень знакомо. Чересчур знакомо.

— Эрланд? — искренне удивился я.

Сам ведьмак стоял, вытянув руку со знаком Аард в сторону твари. Он тяжело дышал, да и в целом выглядел изрядно помятым. Судя по тому, как он аккуратно наступал на левую ногу, он успел попасть под удар шарлея.

«Надеюсь, что ничего серьезного», — обеспокоенно подумал я.

В этот момент отступившее чудовище встряхнуло своей уродливой головой и уставилось на своего обидчика в лице ведьмака. После чего тварь свернулась в шар. Зная повадки этих тварей, я понимал, что так они делают только в двух случаях: чтобы быстрее прокладывать себе путь под землей или же атаковать противника.

События понеслись галопом. Эрланд и сам понял, что собирается сделать шарлей, но быстро отступить с поврежденной ногой у него точно не вышло бы.

Тварь сначала дернулась вперед, собираясь разогнаться в сторону ведьмака, которого, в лучшем случае, откинет в сторону. В худшем же, раздавит или выбросит за пределы тропы напрямиком на крутой склон горы.

— Везучий ты, сукин сын, стоит заметить, — усмехнувшись, проговорил я, трансгрессируя рядом с раненым ведьмаком.

Быстро схватив удивленного ведьмака за руку, я перенес нас в сторону, оставляя напоследок на пути уже разогнавшегося шарлея огненную стену. Оказавшись в безопасности, мы могли наблюдать, как эта тварь, ослепленная из-за загородившего ей путь огня, на полном ходу вылетает с края тропы и катится вниз по склону.

— Ну, вернется он не скоро, — весело проговорил я, подойдя к краю и любуясь тем, как эта туша продолжает скатываться все дальше и дальше.

— Аварис? — наконец-то смог проговорить по-прежнему удивленный ведьмак.

— Ну не пророк Лебеда же, — усмехнулся я и похлопал ведьмака по плечу. — Он бы тебя точно не спас.

Интерлюдия.

Альзур из Марибора.

Как же приятно вернуться в родной город. Уже не вспомню, сколько лет прошло с тех пор, как меня выкинули из поместья неродных мне людей, куда когда-то меня подкинули. Много воды утекло с тех пор. Это место навевает воспоминания. Как неродные люди неохотно приняли меня, при условии, что кто-то из них совершенно точно был моим отцом. Как мужчины в этой семье сторонились меня, словно боялись проявить привязанность. Помню ту жалость, что проявляли женщины, живущие в этом доме. Но жалость — плохой заменитель любви.

Помню, как впервые подвергся издевательствам со стороны других детей, когда те узнали, что я подкидыш. Они издевались надо мной из-за низкого происхождения, но, в какой-то степени, я должен быть им благодарен. Ведь только благодаря им нашел для себя спасение в книгах. Местная библиотека стала моим пристанищем. Я даже загорелся рыцарскими идеалами, о которых прочел в одной из книг. Как сейчас помню: «О добродетелях рыцарских» за авторством Матео из Метинны. Помню, что воодушевленный прочитанным искал для себя в округе испытания, за что был неоднократно бит.

Но так продолжалось недолго. В следующий раз разбойники поплатились и остались лежать обугленными останками у моих ног. Это стало очередным переломным моментом в моей жизни. Меня отдали учителю, чтобы я научился контролировать свою силу. По факту же, от меня избавились...

— Но я не виню вас за то, что отказались от меня, — проговорил я, шагая по поместью, в котором не осталось ни единой живой души. — Вы испугались, это можно понять. Честно сказать, я и сам тогда испугался.

Продолжая шагать по скрипящему полу, я старательно перешагивал через обломки мебели и лужи алой жидкости. Я направлялся в сторону двери, которая, как помнил, вела в просторный подвал. Именно туда уходил мой магический поводок.

Добравшись до двери, которая висела на одной петле, я распахнул ее. В нос ударили не самые приятные ароматы, но я даже не поморщился. Все же, во время своих опытов чем только не приходилось дышать.

Спускаясь вниз по лестнице, начал слышать едва уловимые щелчки, которые сменялись звуками разрываемой плоти.

Добравшись до последней ступеньки, я смело шагнул вперед на единственный чистый участок пола. Остальной подвал был залит кровью и усеян кусками тел, на которых можно было увидеть обрывки одежды.

Посмотрев по сторонам, понял, что звуки исходят из самого темного участка подвала. Я усмехнулся и захотел было сделать шаг в том направлении, но резко остановился. Из темноты вдруг выкатилась голова старика, в котором я узнал одного из тех, кто когда-то принял меня в этом доме.

— А ты постарел, дядюшка, — улыбнулся я, смотря в глаза мертвеца.

Внезапно наверху раздались быстрые шаги, и в дверном проеме появился взволнованный Идарран.

— Учитель! — воскликнул он, чем заставил меня натянуть магический поводок, чтобы на моего ученика никто не бросился из темноты.

— Что-то случилось? — спокойно поинтересовался я, продолжая удерживать поводок.

Ученик решил не кричать и спешно спустился вниз, брезгливо смотря на лужи крови.

— Учитель, — повторил он, — до меня дошли слухи, что ученика Гедымдейта видели в горах Махакама.

Потребовалась пара мгновений, чтобы понять, о ком идет речь, после чего мой рот растянулся в довольной улыбке.

— Махакам, значит, — продолжая улыбаться, проговорил я. — Чудесно, просто чудесно.

В этот момент щелчки прекратились, чтобы в следующий миг из темноты практически бесшумно вышел огромный паук. Его размеры могли ужаснуть любого, но не меня. Я, как его создатель, позаботился о том, чтобы эта тварь слушалась меня беспрекословно.

Широко расставляя лапки, чтобы не упираться в потолок, мой маленький эксперимент придвинул свою морду к Идаррану и издал какофонию щелкающих звуков.